

Старый господин Чжоу от гнева аж подкрутил усы. Эта чернявая девчонка совсем не знает, что такое хорошо, но в то же время он почувствовал облегчение. Если бы она, увидев Цзюэ-эра, полезла к нему с поцелуями, они бы ничего не смогли поделать: бить её нельзя, ругать тоже, а самое страшное — его внук не стал бы сопротивляться. Теперь, когда всё сложилось именно так, все могли выдохнуть спокойно.

Время текло словно вода, и незаметно для всех Оуян Фэйфэй прожила в доме семьи Чжоу уже больше полугода. Всё это время она вела праздную и беззаботную жизнь, ежедневно наслаждаясь вкуснейшей едой и заботой, окутывавшей её со всех сторон. Поскольку она редко выходила на солнце, а няня У, Сяо Ли и другие служанки усердно ухаживали за ней, не упуская ни мелочи — от волос до кончиков ногтей на ногах, — её кожа стала нежной и белоснежной, а волосы сделались послушными и блестящими. Видя плоды своих стараний, няня У и Сяо Ли чувствовали огромное удовлетворение и с каждым днём окружали девушку всё большей заботой.

Время летело быстро, и вот уже наступило двадцать восьмое число двенадцатого лунного месяца — до кануна Нового года оставалось всего два дня. В особняке семьи Чжоу царила атмосфера праздника, на лицах каждого сияли радость и предвкушение.

Будучи представителями влиятельного и знатного рода, члены семьи Чжоу жили в разных уголках страны, но в важные традиционные праздники все они съезжались в роскошную усадьбу в пригороде, чтобы провести время в кругу родных. Этот год не стал исключением: по мере приближения праздника Весны родственники один за другим прибывали в поместье, привозя с собой смех и тепло семейных уз.

Усадьба была украшена фонарями и лентами, повсюду царило ликование. Красные парные надписи и иероглифы фу, символизирующие счастье, были расклеены на дверях и окнах, а изящные фонари освещали внутренние дворы. Из кухни доносились манящие ароматы — повара вовсю готовили роскошный праздничный ужин. В гостиной были расставлены подарки и угощения, а дети с радостными криками бегали по дому, с нетерпением ожидая прихода Нового года.

Глава семьи, старый господин Чжоу, сидел на диване, оглядывая своих потомков, и его глаза светились умиротворением и счастьем. Он с чувством произнёс:

— Ещё один год позади. Наша семья становится всё крепче, и это результат общих усилий каждого из вас!

Все присутствующие согласно закивали, заверяя, что будут и дальше трудиться ради процветания рода Чжоу.

В этот радостный и мирный миг каждый член семьи почувствовал тепло и силу родного дома. Они знали, что куда бы они ни отправились и с какими бы трудностями ни столкнулись, семья Чжоу навсегда останется их надёжной опорой.

Оуян Фэйфэй, хоть и жила здесь, всё равно оставалась чужим человеком, и подобных сложных

семейных отношений она старалась избегать. Особенно в такие чувствительные моменты она не решалась сделать лишнего шага за пределы своего двора.

Няня У, глядя на эту молчаливую и послушную девушку, прониклась к ней жалостью. Она знала, что Оуян Фэйфэй с детства лишилась родителей и росла в одиночестве на необитаемом острове, а в праздники тоска по близким становится особенно острой. Няня была уверена, что сейчас девушка чувствует себя бесконечно одинокой и беспомощной, поэтому относилась к ней с ещё большей нежностью, почти как к родной дочери. Она во всём старалась окружить её заботой, чтобы та почувствовала тепло домашнего очага.

Если бы Оуян Фэйфэй, лениво раскачиваясь на качелях во дворе, узнала о мыслях няни У, она бы не знала, смеяться ей или плакать. Её родители просто пропали без вести, а не погибли, да и одинокой она себя вовсе не чувствовала — в обычные дни её окружало столько людей, что ей жилось невероятно вольготно.

Чжоу Цзюэ стоял на стене соседнего двора, держа в руках бинокль и наблюдая издали за этой любительницей целоваться. Он видел, как она безмятежно отдыхает, а на её губах играет лёгкая улыбка, словно весь остальной мир не имеет к ней никакого отношения. Это вызывало у него невыносимый гнев и душевную боль.

Когда-то он думал, что между ними есть особая связь, но теперь казалось, что это были лишь его собственные фантазии. Девушка, похоже, вовсе не держала его в сердце и даже не вспоминала о нём. От этого чувства сердце разрывалось, и он не мог с этим смириться.

— Негодница! — прошептал он, сжимая кулаки, в то время как в его глазах полыхал гнев. Он крепче сжал бинокль в руках.

<http://bllate.org/book/22228/2320325>